

УДК 342.36

DOI 10.25688/2076-9113.2019.36.4.02

А.А. Дорская,
А.Ю. Дорский

«Войны памяти» и их правовое измерение: мемориальные законы как явление правовой жизни конца XX – начала XXI века¹

В статье анализируются «войны памяти», которые стали характерным явлением политической и правовой жизни общества в конце XX – начале XXI века, а также вызвавшие их причины. Рассмотрены две точки зрения на мемориальные законы — от приветствия до заявлений об ограничении свободы слова и свободы научного творчества. Приведена возможная классификация государств в зависимости от их отношения к мемориальному законодательству. Раскрыты причины появления мемориальных законов и предложен авторский вариант их типологии.

Ключевые слова: историческая память; социальная травма; «демократизация» истории; мемориальные законы; уголовная ответственность за отрицание Холокоста; решения Нюрнбергского трибунала.

Конец XX века ознаменовался новым отношением к истории. Если на протяжении столетий история была предметом изучения ограниченного круга профессионалов, то теперь произошла так называемая демократизация истории. Вовлеченность большого числа людей в исторические события планетарного масштаба, например в периоды мировых войн, возможность рассказать о них с помощью технических средств во многом перевели историю из разряда науки о прошлом в науку памяти о прошлом. Произошло определенное примирение истории и памяти.

Начало XXI века известный французский историк, представитель третьего поколения школы Анналов Пьер Нора назвал эпохой всемирного торжества памяти [21]. Однако, как оказалось, память стала одним из поводов для жесткого столкновения мнений и даже «войн памяти» или «конфликтов интерпретации прошлого» [19: с. 131–132] в силу целого ряда причин.

Во-первых, наметились несовпадения индивидуальной и коллективной памяти.

Во-вторых, оказалось, что историческая память может быть травмирующим событием, переживаемой социальной травмой. Например, в XXI веке,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01233 «Правовой фактор в динамике социальной травмы: российский опыт».

через пятьдесят лет после крушения колониальной системы, резко обострились воспоминания о колониальном прошлом. Так, в Австралии началась борьба с памятниками Джеймсу Куку как открывателю материка [11]. Сначала в августе 2017 года происходящие из племен аборигенов общественные деятели страны выступили с призывом изменить надпись «Открыл эту территорию в 1770 году» на памятнике капитану Джеймсу Куку, который был установлен в 1914 году в парке Catani Gardens Сиднея. В январе 2018 года памятник Куку облили розовой краской, написав при этом красным: «Не гордимся». Зеленой краской был испорчен памятник первым пересекшим континент с юга на север Роберту Берку и Уильяму Уиллсу [22].

В-третьих, государства стали провозглашать свои принципы официальной политики памяти (мемориальной памяти), которые могут значительно различаться.

Все это привело к появлению такого понятия, как мемориальные законы. Сами по себе они не являются новым явлением правовой жизни. На протяжении значительной части истории издавались различные нормативно-правовые акты, закрепляющие память о том или ином историческом событии через учреждение орденов и медалей, установление памятников, проведение амнистий и т. д.

Однако с 1990-х годов, прежде всего в Европе, наметилась тенденция активного развития мемориального законодательства, которое на современном этапе уже можно назвать явлением правовой жизни.

Считается, что первой на путь легального определения отношения к историческим событиям встала Франция. В 1978–1979 годах французский писатель, профессор литературоведения Робер Фориссон (1929–2018) издал несколько статей и книгу, в которой отрицал геноцид со стороны нацистов в отношении еврейского населения, став доказывать невозможность газовых камер в том виде, как они описывались. Это вызвало огромный резонанс.

13 июня 1990 года парламент Франции принял закон Гейссо, установивший запрет на любые расистские, антисемитские или ксенофобские действия. Под такие действия, к примеру, попадает отрицание Холокоста и попытки пересмотра решений Нюрнбергского трибунала. За публичные высказывания, нарушающие закон, была установлена уголовная ответственность. По данному закону был осужден и Р. Фориссон. Он должен был заплатить штраф в 21 000 франков и провести три месяца в заключении. Все его обращения в международные органы ни к чему не привели. Фориссону было отказано и Комитетом по правам человека ООН [15], и Европейским судом по правам человека. Затем подобные законы стали приниматься и в других странах: в 1992 году — в Австрии, в 1996 году — в Бельгии и т. д.

Данные нормативно-правовые акты раскололи общество. Часть приветствовала их, заявляя о сохранении памяти, другая доказывала, что это ограничение свободы слова и свободы научного творчества.

В настоящее время государства в зависимости от их отношения к мемориальным законам можно разделить на три группы:

– страны, принципиально отвергающие законодательное закрепление отношения к прошлому (США);

– страны, принимающие мемориальные законы, но получившие впоследствии их отмену решением конституционных судов (Испания);

– страны, принимающие мемориальные законы и поддерживающие развитие данного типа законов (Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Израиль, Канада, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Чехия, Швейцария и другие).

Развитие мемориального законодательства потребовало классификации этих законов. В зарубежной юридической науке было предложено две достаточно похожие классификации.

Первая — по последствиям нарушения: а) «жесткое» законодательство, содержащее требование определенным образом оценивать и трактовать исторические события; б) «мягкое» законодательство, содержащее декларацию об отношении к тем или иным фактам и явлениям прошлого.

Вторая — по содержанию диспозиции: а) позитивное мемориальное законодательство (например, признание геноцида армян в Османской империи в годы Первой мировой войны); б) негативные мемориальные законы, устанавливающие ответственность за отрицание определенных исторических событий (к примеру, отрицание Холокоста).

В научный оборот в России данные классификации были введены российским социологом истории Н.Е. Копосовым, когда в 2011 году в свет вышла его книга «Память строгого режима. История и политика в России» [18].

По нашему мнению, представленные классификации не отражают всей полноты имеющегося мемориального законодательства.

Во-первых, мемориальные законы могут отличаться с точки зрения инициативы их принятия.

В последние годы часть таких законов принимается как результат требований международно-правовых документов. Например, 19 сентября 2019 года Европейский парламент принял Резолюцию 2019/2819(RSP) «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», посвященную 80-летию начала Второй мировой войны. За резолюцию проголосовало 535 депутата, против — 66, и 52 депутата воздержались при голосовании. В ней отмечается, что если преступления нацизма были осуждены на Нюрнбергском трибунале, то наказание за преступления сталинизма — дело будущего. Депутаты выразили обеспокоенность, что усилиями нынешнего российского руководства скрываются факты преступлений, совершенных при советском тоталитарном режиме [14]. По оценке А. Дюкова, фактически Европарламентом легализовано уничтожение в странах Европейского союза памятников советским воинам [13]. В резолюции содержится призыв к государствам путем принятия национальных законов поддержать положения, принятые Европарламентом, а России рекомендуется переосмыслить свое советское прошлое. Таким образом, принятие данной резолюции может способствовать новой волне рождения мемориальных законов, касающихся событий Второй мировой войны.

Содержание резолюции не соответствует тем изменениям, которые происходили и происходят в российском законодательстве в постсоветский период. Дело в том, что еще во второй половине 80-х годов была проведена значительная работа по восстановлению исторической справедливости в отношении жертв сталинского режима.

В постсоветский период это направление стало развиваться и приобрело новые нюансы. Было признано, что построение правового государства в России невозможно, если процесс реабилитации жертв политических репрессий не будет закончен [25: с. 3]. Уже в октябре 1991 года был принят закон «О реабилитации жертв политических репрессий», который с поправками действует до сих пор. О его значении свидетельствует тот факт, что даже через четверть века на рассмотрении находилось более 200 тыс. заявлений о реабилитации граждан, которые подверглись политическим репрессиям в советский период [24]. 30 октября стал в России Днем памяти жертв политических репрессий.

В дальнейшем были реабилитированы осужденные за беспорядки в Новочеркасске в 1962 году [8], советские военнослужащие, попавшие в годы Великой Отечественной войны в плен, гражданские лица, угнанные в Германию [4], священнослужители и верующие, пострадавшие за свои религиозные взгляды [5], участники крестьянских восстаний 1918–1921 годах [6] и другие категории репрессированных [12].

Были признаны преступления сталинского режима и на международном уровне, в частности расстрел польских военных под Катынью. Было принято решение создать мемориальные комплексы в местах захоронений как советских, так и польских граждан, которые стали жертвами тоталитарных репрессий в Катыни (Смоленская область) и Медном (Тверская область) [9].

О том, что политика преодоления тоталитарного прошлого продолжается по сей день, доказывает принятие в августе 2015 года Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий [10], в которой признано проведение политических репрессий в РСФСР и СССР не только в период нахождения у власти И.В. Сталина, но также до и после него. Современные исследователи подчеркивают, что это важно, поскольку от красного террора людей погибло даже больше, чем потом в сталинских лагерях [20: с. 40].

Современные призывы Европейского парламента являются не вполне справедливыми. Секретные протоколы к пакту Риббентропа – Молотова от 23 августа 1939 года не могут рассматриваться вне исторического контекста, например вне событий 29–30 сентября 1938 года в Мюнхене, когда германская, итальянская, английская и французская делегации решили судьбу Чехословакии, передав А. Гитлеру Судетскую область, а прибывшая чехословацкая делегация не была допущена до переговоров.

Скорее всего, более правильными были бы консолидированные действия европейских стран по увековечиванию памяти о Второй мировой войне, о ее жертвах, изучению совместных просчетов и ошибок, которые привели к таким трагическим последствиям. Это очень важно с точки зрения будущего мира, в том числе

при рассмотрении вопросов о реформировании ООН, которое, безусловно, назрело, но должно осуществляться в соответствии с учетом интересов всех стран [16].

Еще одним источником инициирования мемориальных законов могут быть сами государства. Например, огромный резонанс вызвал закон «О Голодоморе 1932–1933 годов в Украине», инициированный бывшим в то время президентом Украины В. Ющенко как неотложный и принятый в 2006 году. По оценке Г.В. Касьянова, из шести статей закона три были призваны переписать историю Украины. Согласно первой из них Голодомор 1932–1933 годов в Украине квалифицировался как «геноцид украинской нации». В ст. 2 закона запрещалось само отрицание факта Голодомора. Ст. 6 предусматривала введение административной ответственности за публичное отрицание Голодомора 1932–1933 годов в Украине [17: с. 33].

Во-вторых, декларативные мемориальные законы и криминализация определенных взглядов на конкретные факты прошлого и связанных с ним действий могут являться разными этапами одного и того же процесса, поэтому их не всегда можно противопоставлять. Так, в Российской Федерации развитие мемориального законодательства началось не с принятия 5 мая 2014 года статьи 354.1 о реабилитации нацизма [1], а с Федеральных законов 1995 года, приуроченных к 50-летию Победы, — «О днях воинской славы и памятных датах России» [2] и «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [3].

В-третьих, декларативные мемориальные законы могут иметь разное значение.

Они могут предполагать дальнейшую криминализацию исторического события. Так, в 2015 году в Республике Армения отмечалось столетие трагических событий в Османской империи, когда в результате проводимой политики геноцида по разным подсчетам погибло приблизительно 1,5 млн армян. Была принята Всеармянская декларация, в которой не только содержался призыв помнить о невинных жертвах, но и предложение Турции осудить геноцид армян. Сейчас нормативно-правовым путем это признано более чем двадцатью государствами мира. Однако понятно, что признание политики геноцида повлечет за собой международно-правовую ответственность в политической, а может быть, и материальной форме.

Кроме того, мемориальные законы могут декларировать важность определенного исторического события с позитивной точки зрения. Так, в 2009 году был издан Указ Президента Российской Федерации о праздновании тысячелетия единения мордовского народа с народами многонациональной России [7].

В-четвертых, законы, криминализирующие определенные взгляды на факты прошлого, тоже могут иметь два подвида.

Первый — в отношении исследователей. В 2006 году австралийский историк Д. Ирвинг, оказавшись на территории Австрии, был арестован и получил три года тюрьмы за работы о Холокосте. В 2009 году была осуждена университетский преподаватель С. Штольц и т. д.

Второй — в отношении лиц, профессионально не занимающихся историей. Так, в 2014 году автослесарь из Перми В. Лузгин на своей странице «ВКонтакте» процитировал статью, в которой на СССР возлагалась ответственность наравне с Германией за развязывание войны и оккупацию Польши. Было возбуждено уголовное дело. В. Лузгин был осужден, ему был назначен штраф в 200 000 руб. [23]. Он попросил политического убежища в Чехии, но ему было отказано.

Таким образом, мемориальное законодательство направлено на формирование коллективной памяти, проникновение юридического мышления в сферу отношения к прошлому. Это явление имеет крайне неоднозначный характер. С одной стороны, происходит консолидация мнения общества в отношении прошедших и будущих событий. Но, с другой стороны, наносится удар по свободе научных исследований, свободе слова. В этой связи мемориальные законы декларативного характера представляются более преимущественными по сравнению с криминализацией взглядов на прошлое.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.08.2019).

2. Федеральный закон от 13.03.1995 г. № 32-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) «О днях воинской славы и памятных датах России» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.08.2019).

3. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 мая 1995 г. № 21. Ст. 1928.

4. Указ Президента Российской Федерации от 24 января 1995 г. № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан — бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатрированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.01.1995 г. № 5. Ст. 394.

5. Указ Президента Российской Федерации от 14 марта 1996 г. № 378 «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.03.1996 г. № 12. Ст. 1063.

6. Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 1996 г. № 931 «О крестьянских восстаниях 1918–1922 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.06.1996 г. № 26. Ст. 3059.

7. Указ Президента РФ от 11 января 2009 г. № 46 «О праздновании 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства» // Гарант. Ру. Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6296242/#6296242> (дата обращения: 27.08.2019).

8. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 22 мая 1992 г. № 2822-1 «О событиях в городе Новочеркасске в июне 1962 года» // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 04.06.1992. № 22. Ст. 1184.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 1996 г. № 1247 «О создании мемориальных комплексов в местах захоронений советских

и польских граждан — жертв тоталитарных репрессий в Катыни (Смоленская область) и Медном (Тверская область)» // Российская газета. 1996. 29 октября.

10. Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. № 1561-р // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Официальный сайт. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/393/> (дата обращения: 13.12.2018).

11. Австралийский премьер приравнял борьбу с памятниками к «сталинизму» // Вести.ru. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2924936> (дата обращения: 16.09.2019).

12. *Галиуллина Г.Р.* Кронштадский мятеж 1921 года и его оценка в историографии // Проблемы исторической регионалистики в источниковедении, историографии, теоретической истории: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых / отв. ред. Д.П. Самородов. Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. С. 10–13.

13. *Дюков А.* Европарламент легитимизировал уничтожение в ЕС памятников советским воинам. URL: <http://for-ua.info/viewtopic.php?f=2&t=89638> (дата обращения: 30.09.2019).

14. Европарламент принял резолюцию против пересмотра истории // Взгляд. Деловая газета. 2019. 19 сентября. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fnews%2F2019%2F9%2F19%2F998657.html&d=1> (дата обращения: 26.09.2019).

15. *Ерджанов Т.К.* Международно-правовые аспекты уголовной ответственности за отрицание геноцида // Современные гуманитарные исследования. 2013. № 5 (54). С. 261–264.

16. *Игнатъева М.В.* Социальные травмы мирового сообщества и проблемы реформирования ООН // Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения: коллективная монография / под ред. И.Л. Честнова. СПб.: Астерион, 2018. С. 390–393.

17. *Касьянов Г.В.* Историческая политика и «мемориальные» законы в Украине: начало XXI в. // Историческая экспертиза. 2016. № 2. С. 28–55.

18. *Копосов Н.Е.* Память строгого режима. История и политика в России. М.: Новое литературное обострение, 2011. 320 с.

19. *Матусевич О.А.* Конфликт интерпретаций прошлого в современном обществе // Труды БГТУ. № 5. История, философия, филология. 2015. № 5 (178). С. 131–135.

20. *Мельников В.Ю.* Обеспечение прав и свобод гражданина. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 310 с.

21. *Нора П.* Всемирное торжество памяти / пер. с франц. М. Сокольской // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41) // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (дата обращения: 27.05.2019).

22. Памятник Куку в Австралии облили розовой краской // Seldon News. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/182158633> (дата обращения: 16.09.2019).

23. Пермь оштрафовали на 200 тысяч за репост в соцсети статьи об участии СССР в оккупации Польши. URL: <https://www.newsru.com/russia/01jul2016/perm.html> (дата обращения: 25.09.2019).

24. *Петров А.Г.* Реабилитация жертв политических репрессий: историко-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 454 с.

25. *Фартусов Д.Б.* Государственная политика по увековечению памяти жертв политических репрессий в Бурятии (1920–2010-е гг.): к постановке проблемы // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. № 3. С. 3–10.

Literatura

1. Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. ot 02.08.2019 g.) // Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashheniya: 27.08.2019).

2. Federal'ny'j zakon ot 13.03.1995 g. № 32-FZ (red. ot 03.08.2018 g.) «O dnyah voin-skoy slavy' i pamyatny'x datax Rossii» // Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashheniya: 27.08.2019).

3. Federal'ny'j zakon ot 19.05.1995 g. № 80-FZ «Ob uvekovechivanii Pobedy' sovet-skogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 22 maya 1995 g. № 21. St. 1928.

4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24 yanvarya 1995 g. № 63 «O vosstanovlenii zakonny'h prav rossijskikh grazhdan — by'vshix sovet-skix voennoplenny'x i grazhdanskix lic, repatriirovanny'x v period Velikoj Otechestvennoj vojny' i v poslevoenny'j period» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 30.01.1995 g. № 5. St. 394.

5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 14 marta 1996 g. № 378 «O merax po reabilitacii svyashhennosluzhitelej i veruyushhix, stavshix zhertvami neobosnovanny'x represij» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 18.03.1996 g. № 12. St. 1063.

6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 18 iyunya 1996 g. № 931 «O krest'yan-skix vosstaniyax 1918–1922 godov» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 24.06.1996 g. № 26. St. 3059.

7. Ukaz Prezidenta RF ot 11 yanvarya 2009 g. № 46 «O prazdnovanii 1000-letiya edine-niya mordovskogo naroda s narodami Rossijskogo gosudarstva» // Garant. Ru. Informacion-no-pravovoj portal. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6296242/#6296242> (data obrashheniya: 27.08.2019).

8. Postanovlenie Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii ot 22 maya 1992 g. № 2822-1 «O soby'tiyax v gorode Novoчеркасске v iyune 1962 goda» // Vedomosti S'ez-da Narodny'h Deputatov i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 04.06.1992. № 22. St. 1184.

9. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 10 oktyabrya 1996 g. № 1247 «O sozdanii memorial'ny'x kompleksov v mestah zaxoronenij sovet-skix i pol'skix grazhdan — zhertv totalitarny'x represij v Katy'ni (Smolenskaya oblast') i Mednom (Tverskaya oblast')» // Rossijskaya gazeta. 1996. 29 oktyabrya.

10. Koncepciya gosudarstvennoj politiki po uvekovecheniyu pamyati zhertv politicheskix represij. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 av-gusta 2015 g. № 1561-r // Sovet pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshhestva i pravam cheloveka. Oficial'nyj sajt. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/393/> (data obrashheniya: 13.12.2018).

11. Avstralijskij prem'er priravnjal bor'bu s pamyatnikami k «stalinizmu» // Vesti.ru. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2924936> (data obrashheniya: 16.09.2019).

12. *Galiullina G.R.* Kronshtadskij myatezh 1921 goda i ego ocenka v istoriografii // Problemy' istoricheskoy regionalistiki v istochnikovedenii, istoriografii, teoreticheskoy istorii: sb. materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i molody'h ucheny'h / otv. red. D.P. Samorodov. Ufa: Bashkirskij gosudarstvenny'j universitet, 2018. S. 10–13.

13. *Dyukov A.* Evroparlament legitimiziroval unichtozhenie v ES pamyatnikov sovet-skim voynam. URL: <http://for-ua.info/viewtopic.php?f=2&t=89638> (data obrashheniya: 30.09.2019).

14. Evroparlament prinyal rezolyuciyu protiv peresmotra istorii // Vzglyad. Delovaya gazeta. 2019. 19 sentyabrya . URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fnews%2F2019%2F9%2F19%2F998657.html&d=1> (data obrashheniya: 26.09.2019).

15. *Erdzhanov T.K.* Mezhdunarodno-pravovy'e aspekty' ugovnoj otvetstvennosti za otricanie genocida // *Sovremenny'e gumanitarny'e issledovaniya*. 2013. № 5 (54). S. 261–264.

16. *Ignat'eva M.V.* Social'ny'e travmy' mirovogo soobshhestva i problemy' reformirovaniya OON // *Pravotvorchestvo kak indikator pravovy'h cennostej: vnutrigosudarstvennoe, nadnacional'noe i mezhdunarodnoe izmereniya: kollektivnaya monografiya / pod red. I.L. Chestnova*. SPb.: Asterion, 2018. S. 390–393.

17. *Kas'yanov G.V.* Istoricheskaya politika i «memorial'ny'e» zakony' v Ukraine: nachalo XXI v. // *Istoricheskaya ekspertiza*. 2016. № 2. S. 28–55.

18. *Koposov N.E.* Pamyat' strogogo rezhima. Istoriya i politika v Rossii. M.: Novoe literaturnoe obostrenie, 2011. 320 s.

19. *Matusevich O.A.* Konflikt interpretacij proshlogo v sovremennom obshhestve // *Trudy' BGTU*. № 5. Istoriya, filosofiya, filologiya. 2015. № 5 (178). S. 131–135.

20. *Mel'nikov V.Yu.* Obespechenie prav i svobod grazhdanina. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2018. 310 s.

21. *Nora P.* Vsemirnoe torzhestvo pamyati / per. s franc. M. Sokol'skoj // *Neprikosnovenny'j zapas*. 2005. № 2–3 (40–41) // *Zhurnal'ny'j zal*. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (data obrashheniya: 27.05.2019).

22. Pamyatnik Kuku v Avstralii oblili rozovoj kraskoj // *Seldon News*. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/182158633> (data obrashheniya: 16.09.2019).

23. Permyaka oshtrafovali na 200 ty'syach za repost v socseti stat'i ob uchastii SSSR v okkupacii Pol'shi. URL: <https://www.newsru.com/russia/01jul2016/perm.html> (data obrashheniya: 25.09.2019).

24. *Petrov A.G.* Reabilitaciya zhertv politicheskix repressij: istoriko-pravovoj analiz: dis. ... d-ra jurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2007. 454 s.

25. *Fartusov D.B.* Gosudarstvennaya politika po uvekovecheniyu pamyati zhertv politicheskix repressij v Buryatii (1920–2010-e gg.): k postanovke problemy' // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarny'e issledovaniya Vnutrennej Azii*. 2017. № 3. S. 3–10.

A.A. Dorskaya,

A.Yu. Dorsky

«Wars of Memory» and Their Law Dimension: Memorial Laws as a Phenomenon of Legal Life of the Late 20th – Early 21st Century

The article analyzes the «memory wars» that became a characteristic phenomenon of the political and legal life of society at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries, as well as the reasons that caused them. Two points of view on memorial laws are examined starting from greetings and to statements about restricting freedom of speech and freedom of scientific creativity. A possible classification of states depending on their attitude to memorial law is given. The reasons for the appearance of memorial laws are revealed and the author's version of their typology is proposed.

Keywords: historical memory; social trauma; «democratization» of history; memorial laws; criminal liability for Holocaust denial; judgements of Nuremberg Trial.